

МОИ СОВРЕМЕННОКИ

НА ПРОШЛОЙ неделе по ленинградскому телевидению прошла премьера ленты «Мои современники», поставленной на «Лентелефильме» режиссером Влад. славом Виноградовым.

Напомню предыдущие работы режисера: «Я помню чудное мгновение», «Я возвращаю ваш портрет», «Элегия».

Все эти фильмы — тревожны. Редко кто из художников так обостренно ощущает хрупкость человека, его уязвимость и в то же время — стойкость, возможность духовного бессмертия. Отношения мгновения с вечностью остро интересуют этого режиссера: когда смотришь ленту Виноградова, можно быть уверенным, что рано или поздно он соберет всех персонажей фильма вместе, поставит перед камерой, и они будут смотреть нам в глаза, словно на снимке из фотоателье. Такие групповые фотографии всегда завораживают, потому что у каждого, запечатленного на них, есть своя история «до» и «после» щелчка фотокамеры. И еще есть общая история, которая складывается в коллективный портрет. Иногда это — коллективный портрет представителей одного поколения.

Попытка подобного портрета сделана в «Моих современниках».

В ЗАЛЕ Политехнического, помнящем взлет поэзии 60-х годов, собраны те, кто был непосредственным участником того взлета: известные поэты, актеры, журналисты, физики, лирики... Постепен-

но, по мере развития фильма, мы начинаем выделять в зале знакомые лица тех, кому авторы дают слово. На сцене Политехнического человек, чье творчество составляет стержень ленты, — Булат Окуджава.

«Давайте говорить друг другу комплименты...».

Наверное, друг другу можно сказать и горькие слова. Не все надежды сбылись, было сказано немало слов, не обеспеченных золотым запасом поступков и дел. Но фильм Виноградова не об этом, хотя и об этом — тоже. Фильм о том, что все, бывшее в духовной жизни 60-х годов истинным, а, значит, и долговечным, сегодня подвачено и продолжится.

Так поражен крупный план дочери Ю. А. Гагарина, который не стану пытаться передать словами. Только кинематограф может дать такое ощущение духовной преемственности.

И то же впечатление — от неожиданного зазвучавшей «Старинной студенческой песни» Окуджавы («Как вожделенно жаждет век нащупать брешь у нас в цепочке... Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке»). Она зазвучала неожиданно в исполне-

нии хора молодых голосов, как песня массовая, песня — антивоенная. Здесь вновь сказалась поразительная чуткость режиссера к основной, главной, ведущей мелодии времени.

Новый фильм В. Виноградова и его товарищей — антивоенный.

Сегодня, когда прошло несколько десятилетий атомной эпохи, стало понятным, что развитие науки само по себе не дает людям ни прогресса, ни счастья, потому что любое открытие можно использовать как во благо так и во вред человечеству. Для прогресса и счастья знание должно быть сплавлено с совестью, нравственностью, ответственностью, то есть с тем, что мы называем — духовностью. И эта духовная энергия общества, вобравшая в себя и культурное наследие, и сегодняшние нравственные поиски становится реальной силой, реальной частью национального достояния. Эта истина пожалуй, родилась в старом споре о «физиках» и «лириках».

Сегодня этот спор — во многом спор о войне и мире...

Взгляд виноградовской камеры на героев фильма одновременно и влюбленный, и беспощадный. Это дает лен-

те объем, позволяет приобрести и поклонников, и противников, но равно требует и от тех и от других внимания и соразмышления.

Мне кажется, на пути ленты к самому широкому зрителю сделана ошибка: некоторые персонажи фильма остались безымянными. Разумеется, каждый узнает Юрия Гагарина. Большинство узнает популярного О. Табакова, многие, хотя далеко не все, — Е. Евушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского, Н. Губенко. А вот журналиста Я. Голованова в лицо знают уже единицы, так же, как и ныне покойного кинодраматурга Г. Шпаликова, не говоря уже о снимавшихся в картине физиках, художниках, режиссерах, операторах... Не попытки установить личность говорящего уходит драгоценное внимание аудитории а в фильме масса деталей, мелочей, монтажных находок, требующих напряженной, ни на что не отвлекающейся зрительской мысли. Возможно, надпись в кадре нарушила бы стиль и темп ленты, но отсутствие информации нарушает их не меньше. И титры в финале — «в фильме снимались те-то и те-то» — дела не меняют. Телевидение привело всех к нам в дом, а входящего в дом полагается представлять.

Тем более что герои этого фильма — такие желанные гости...

А. АНДРЕВА

Ленинград, рабочий, 1985, 15 серия